

Один из нас

Где мы только не ищем героев для публикаций, подчас не замечая их рядом. Вместе со мной в редакции работает Анатолий Алексеевич Михайлов, старший корреспондент. Многие переславцы его, безусловно, знают, — если не лично, то по газетным материалам. Раньше Анатолий Алексеевич работал в «Коммунаре» (читатели наверняка помнят его замечательные очерки о фронтовиках, интересных людях города и района). Вежливый, спокойный, лишённый каких-либо честолюбивых замашек, дешёвой рисовки — что, чего греха таить, нередко встречаются в журналистской среде, А. Михайлов — любимый автор наших бабушек и дедушек, ветеранов производства. Умеет он образно и интересно рассказать о, казалось бы, привычных и банальных вещах в своих материалах на производственную тему. Потому как, видно, была при рождении заложена в него искра Божья, умение владеть Словом.

Первую свою заметку Толя написал в шестом классе. Посвящалась она школьному субботнику, на котором его класс здорово поработал. Написал для стенной печати, но учительнице понравилось, и она посоветовала отправить заметку в местную газету, и, как оказалось, предрекла ему судьбу — опубликовали и почти без правки. Толя после этого не зазнался, но, если честно, то очень приятно было созерцать свою фамилию, набранную типографским шрифтом. А ещё больше радовал гонорар — в голодное послевоенное время на эти деньги можно было купить пару буханок хлеба. С тех пор он стал писать о школьных событиях постоянно. Не забыл о своём увлечении и в армии — был редактором «Боевого листка», писал в газету военного округа.

На «сверхсрочке» служил во флоте — на рыболовецком траулере. Работа, надо сказать, адская — когда идут косяки рыб, только успевай вертеться. Рыболовецкое судно — это огромный завод, где выловленную рыбу сразу же перерабатывают. Тут уж не до отдыха. «Иногда не выдерживали таких нечеловеческих нагрузок, — честно признаётся Анатолий Алексеевич, — специально ломали какой-нибудь механизм, чтобы отдохнуть хоть полчаса, пока мастер его ремонтирует». В свободное время опять-таки писал. Потом была молодёжка, вечернее отделение филфака университета. Любовь. Женитьба. Рождение дочурки. Комнатушка в общежитии...

Ему ещё удаётся так интересно, просто, непридуманно писать о людях и их проблемах потому, что близки и понятны их заботы, чаяния и проблемы. Сам немало чего повидал и пережил. Жил в переславской деревушке, в послевоенном Калининграде, куда мама переехала по вербовке (отец погиб на фронте), в Запорожье (врачи посоветовали сменить климат из-за болезни дочери), а уж флотская жизнь куда только не кидала. Довелось и испробовать разные работы: был помощником экскаваторщика, крановщиком, печатником в типографии, собирал кондиционеры на военном заводе, даже шапочки детские вязал... Чего только судьба журналисту не подкидывает — будто знает, что одной ручкой да бумагой тут не обойдёшься, будь ты хоть семи пядей во лбу. И никакие дипломы не помогут. Важно, конечно, быть грамотным, но ещё важнее — чтобы было чего сказать людям.

Анатолию Алексеевичу это удаётся. Он умеет слушать. Наверно, потому люди охотно делятся с ним,веряют иногда самое сокровенное. Нередко героями его очерков становились люди с тяжёлой судьбой — инвалиды. Здесь открывается столько боли, горя, отчаяния, — и так трудно не сфальшивить. Но об этом, увы, Анатолий Алексеевич знает не понаслышке — у самого тяжело больна супруга, и всё хозяйство практически на нём. Завтрак, обед, ужин... Поликлиника, аптеки, лекарства... Уборка, стирка, походы по магазинам и рынкам... А летом, схватив в руки кусок хлеба, нужно бежать на автобус, чтобы уехать на дачу — успеть полить, прополоть.

Выручают дочь с зятем, но у них своя работа, своя дача, своя семья... У самого Анатолия Алексеевича то сердце схватит, то давление подскочит, или бессонница замучает — не молодой уж как-никак. Не прибавляет радости и ставшая у нас хронической задержка зарплаты. «Мне уж стыдно больному человеку в глаза глядеть», — говорит он.

Но в 8.00 Анатолий Алексеевич как штык на рабочем месте. Всё делает, что называется, «с чувством, с толком, с расстановкой», по несколько раз переписывая текст, всё досконально уточняя, стараясь ни одним словом не исказить сути. Потому у него крайне редко бывают, как говорят у нас, проколы. На компьютер, поставленный в кабинете прошлой осенью, Анатолий Алексеевич долго поглядывал как на тигра. Но теперь он весьма успешно набирает свои тексты на этом аппарате, шутя, что и медведей в цирке обучают.

Не затупело перо журналиста. Он любит тех, о ком рассказывает. Всегда желает людям удачи и здоровья. Пожелаем же этого и мы.

Удачи Вам и здоровья, уважаемый Анатолий Алексеевич!